

Ирина ДОЛЖЕНКО

ПРАВОСЛАВИЕ И ЦЕРКОВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ЭРИВАНСКОЙ ГУБЕРНИИ

(на примере Александропольского уезда)

Место и роль православной церкви в Эриванской губ. - неизученная страница в истории православия. Документальные источники, вводимые в научный оборот впервые, позволяют выявить различные направления ее деятельности, в том числе просветительское. Открытие школ, находившихся в ведении православного ведомства, играло определенную роль в повышении общего уровня культуры населения.

В Российской империи церковные школы появились в результате реформы духовного образования в 1808-1814 гг., однако до середины XIX в. численность этих школ и обучавшихся в них детей была невелика. На протяжении второй половины XIX в. отношение светских и религиозных властей к этим школам менялось. В 1860-е гг. они получили значительное развитие, число их достигло 18,5 тыс. Поворот к реакции после покушения на Александра II в апреле 1866г. коснулся в первую очередь образования: количество этих школ уменьшилось в четыре раза. Однако в 1880-е гг. позиция властей к ним опять претерпела изменения. В 1884 г. были изданы «Правила о церковноприходских школах», которые вводили стройную организацию системы образования на основе единой программы¹.

Появление при православных храмах Эриванской губ. церковных школ, основной целью которых являлось просвещение народа «верой и знанием», находилось в русле общероссийской политики развития церковного образования второй половины XIX в. Первая церковноприходская школа была открыта в 1862 (1864?) г. при православной церкви в с. Нижний Койласар Эриванского у., где проживало компактное ассирийское население, и долгие годы она была единственной в губернии школой подобного типа. Активный рост числа церковных школ начался с 1880-ых гг., в результате которого в начале XX в. в регионе действовало около 20 школ (в дальнейшем они стали называться училищами).

Церковные школы находились в ведении Грузинской епархии и непосредственно на местах подчинялись уездному наблюдателю церковных школ, назначаемому Епархиальным училищным советом из числа местных священнослужителей. Эти учебные заведения были двух категорий – церковноприходские школы и школы грамоты. В зависимости от срока обучения первые подразделялись на одноклассные школы с двухгодичным обучением (I и II отделения) и двухклассные с четырехгодичным (III и IV отделения). В отличие от них школы грамоты были одноклассными, что

¹ А.Ф е д о р о в, *Церковноприходская школа в русской деревне в конце XIX - начале XX вв.*, - *Православие и культура этноса*, М., 2000, стр. 190.

определяло меньший объем учебных программ. Разными были источники финансирования этих школ².

В начале века в Александропольском у. действовало семь школ, из них три церковноприходские - в г. Александрополе (основана в 1886 г.), сс. Сисимадан и Алакилиса (в 1890-е гг.) и четыре школы грамоты - в сс. Баяндур (для девочек), Новоалександровка, Агин и Бутдашен (все в 1903 г.) Последние три школы просуществовали недолго: в конце 1900-х гг. в результате возвращения новообращенных армян в григорианство и католичество в этих селениях были закрыты православные приходы, а вместе с ними прекратили свое существование и школы. Среди церковноприходских школ Александропольская (с 1902г.) и Сисимаданская (с 1914 г.) были двухклассными.

Преподавание в школах велось на русском языке, что создавало немало трудностей для детей, слабо владеющих им. Тем не менее знание русского языка, придававшего человеку социальную значимость, являлось немаловажным фактором в привлечении в школы детей - выходцев из местных народов.

Церковным школам отводилась важная роль в деле религиозного воспитания подрастающего поколения и распространения православия среди представителей других вероисповеданий. Благодаря им пропаганда православия принимала регулярный, целенаправленный характер, а дети являлись благодатной средой, способной воспринимать православные обряды, запоминать молитвы и т.п. Знания, полученные в школе, они распространяли в своем окружении.

Религиозный характер образования определял и направленность обучения. Основным школьным предметом являлся Закон Божий. В зависимости от года обучения детей, определявшего уровень владения русским языком, уроки Закона Божьего заключались в заучивании молитв, заповедей, в знакомстве с содержанием Ветхого и Нового завета, с историей некоторых великих праздников. В числе предметов был церковно-славянский язык, его начинали преподавать во втором - третьем отделении. Уроки церковного пения, которому обучали «с голоса», состояли в разучивании религиозных песнопений.

Среди других школьных предметов были русский язык, чтение, арифметика, письмо, чистописание, рисование; во втором классе к этим предметам прибавлялись геометрия, история, география.

В школах уезда, где обучались греки, - Александропольской, Алакилисской и Сисимаданской был введен греческий язык (в течение всего периода обучения на него отводилось 4-5 часов в неделю).

Изучение родного языка одного из национальных меньшинств, проживавших в регионе, являлось особенностью церковного образования в

²*Церковноприходские школы содержались в основном за счет поступлений от Епархиального училищного совета и платы за обучение учащихся, а школы грамоты на деньги Общества восстановления православного христианства на Кавказе. Из церковных школ губернии лишь Александропольская содержалась на средства городской церкви св. Георгия, которая выделяла деньги на жалованье учителям, покупку книг, школьных пособий и т.д. Здание школы, построенное в 1901-1902 годы, также являлось церковной собственностью.*

Александропольском уезде. В других уездах губернии с компактным ассирийским или греческим населением родной язык в качестве школьного предмета не фигурировал.

Вероятно, преподавание греческого языка было введено в школах по настоянию общества православных греков г. Александрополя, а также при поддержке местного духовенства, среди которого было немало представителей греческой национальности. Сам настоятель Александропольского благочиния Григорий Василев, являвшийся одновременно заведующим городской церковноприходской школы, был греком. Несмотря на то, что в 1900 г. наблюдатель церковных школ губернии посчитал изучение греческого языка «ненужным и излишним», преподавание его продолжалось.

По замыслу духовных властей, дети, получавшие образование в этих школах, должны были принимать участие в церковной службе, чтобы в будущем некоторые из них могли исполнять обязанности служителей православных храмов. «Дети близ солей и наиболее благонравные должны допускаться в алтарь для подавания ... кадила и выноса свеч, а наиболее успевшие к чтению часов (часослова - И.Д.), местопсалмия и даже (посланий - И.Д.) апостола; обладающие голосами должны петь на клиросах, составляя постоянный и правильно организованный хор, а также, по возможности, все дети должны общим хором выполнять некоторые богослужебные песнопения»³. Обычно этим правилам следовали в городских школах. Например, в Александропольском училище десять учеников участвовали в церковном хоре, столько же детей читали в церкви, а четверо прислуживали в алтаре⁴.

Непременными обязанностями учащихся были ежедневная утренняя молитва в школе перед началом занятий, совершение таинств покаяния и причащения, а также регулярное посещение церкви в воскресные и праздничные дни в сопровождении заведующего школой и учителей. Однако в действительности учителя нередко уклонялись от посещения церкви вместе с воспитанниками, а священники отправляли богослужения «не благообразно и не по чину недостаточно истово и с произвольными сокращениями в молитвословиях и песнопениях»⁵.

В 1900 г. епархиальные власти, обеспокоенные таким положением дел, выработали «Обращение к настоятелям приходских церквей, заведующим и учащим в церковных школах Грузинской епархии» за подписью экзарха, в котором выражалась тревога за падение авторитета церковноприходских школ прежде всего в плане «развития в детях разумного любовного отношения к святой церкви»⁶.

Для усвоения идей православия, их понимания первостепенное значение имело знание учащимися русского языка. Все проповеди, поучения, внушения, само богослужение велись на русском языке, который дети плохо понимали. В то же время сами учителя и священники

³ *Центральный государственный исторический архив Республики Армения (далее ЦГИА РА), ф. 19, оп. 1, д. 1435, л. 54об.-55.*

⁴ *Там же, д. 181, л. 33.*

⁵ *Там же, д. 1435, л. 54.*

⁶ *Там же, л. 55.*

не знали местных языков. Языковые проблемы создавали значительные трудности и для учеников, и для учителей. В 1903 г. заведующий школой в с. Новоалександровка о. Иоанн (Лопухинов) докладывал начальству о результатах его занятий с армянскими детьми: «...прошедшую зиму изучали только порусски названия окружающих предметов, и речи не может идти о преподавании Закона Божьего; пройдет еще немало времени, пока они будут понимать русскую речь». И далее: «Если бы я владел армянским языком, я мог бы с большим успехом знакомить их со священным писанием... К армянам необходим учитель из армян»⁷.

Для улучшения качественного преподавания предметов, особенно Закона Божьего, в 1900г. Епархиальным училищным советом было предложено законоучителям на первом году обучения знакомить детей с основами православного учения параллельно на двух языках - на русском и родном с тем, чтобы на втором году обучения вести преподавание Закона Божьего уже на русском языке «с необходимыми, впрочем, объяснениями на родном языке»⁸. Это требование предполагало знание местных языков как священнослужителями православных приходов, являвшихся одновременно заведующими школ и законоучителями, так и учителями.

Установка на привлечение образованных людей из местного населения, знавших языки и обычаи народов края, принесла свои плоды. Уже в конце XIX - начале XX в. среди трудящихся на религиозном поприще и ниве просвещения значительную долю составляли уроженцы Закавказья – представители разных национальностей. Некоторые из них, получив начальное образование в церковноприходских школах, продолжали обучение в Тифлисской духовной семинарии, Епархиальном училище, Эриванской учительской семинарии, Горийском духовном училище и др. и владели, кроме родного, русским, ассирийским, греческим или армянским языком, что помогало им в просветительской деятельности. Например, священник Политов, окормлявший православную паству в нескольких приходах уезда и преподававший в Баяндурском земском училище, знал родной язык - греческий, а также русский, армянский и тюркский⁹. Личность учителя, пользующегося доверием и уважением местного населения, играла немаловажную роль в привлечении в школы детей, что находит документальное подтверждение. В конце учебного года проводились экзамены, по результатам которых учащиеся переводили на следующее отделение. Кроме этого, знания учащихся регулярно проверялись уездным наблюдателем церковных школ Эриванской губ. Свое заключение он излагал в отчетах, которые содержали интересные сведения о численности, национальном, социальном, конфессиональном и половозрастном составе учащихся¹⁰.

В этническом отношении основной контингент учащихся православных школ уезда составляли греки, армяне и русские (последние являлись горо-

⁷ Там же, д. 1430, л. 100-100об.

⁸ Там же, д. 1435, л. 28.

⁹ Там же, д. 709, л. 13об., 28, 70.

¹⁰ Там же, д. 181, л. 1-30.

жанами). Местонахождение школы определяло социальный состав учащихся. Естественно, в сельских школах учащиеся принадлежали к крестьянскому сословию. Иным было положение в Александропольской городской школе, где в 1900 г. из 53 детей основную часть составляли дети горожан - 35 чел., или 66% (к сожалению, без указаний категорий населения). Следующую группу составляли «солдатские дети» - 15 чел., или 28,3%, что было обусловлено военно-стратегическим значением Александрополя — местопребывания постоянного контингента войсковых подразделений. 3 ученика, или 5,7%, были выходцами из духовного сословия¹¹. В городской школе, в отличие от сельских, соотношение учеников различных национальностей подвергалось сильным изменениям даже на протяжении нескольких лет. Так, в 1899/1900 учебном году в Александропольской школе обучалось 53 человека, в том числе 40 армян (75,5%), 7 греков (13,2%) и 6 русских (11,3%). Однако уже в 1904 г. из 76 учащихся армян было всего 3 чел. (4%), русских же насчитывалось 54 чел. (74%), греков 19 (25%). Некоторое объяснение этому содержится в отчете о состоянии Александропольской школы. В нем отмечалось, что школа пользуется «большим сочувствием и доверием» со стороны местного населения, которые «охотно» посылают в нее своих детей для получения первоначального образования на русском языке. Однако после 1-2 лет учебы родители переводили их в другие учебные заведения, в которых школьные программы носили светский характер, что создавало больше возможностей для дальнейшего обучения. Постепенное увеличение греков среди учащихся (в 1917 г. их насчитывалось 40 чел.) явилось причиной того, что в этом же году городская церковно-приходская школа превратилась в греческое училище. В его судьбе активное участие принимал Исполнительный комитет эллинов Эриванской губ. Среди учеников православные составляли большинство. Представители других вероисповеданий, обычно это были григорианцы, должны были в обязательном порядке изучать основы православного учения и так же, как православные, регулярно посещать религиозные богослужения.

Представление о необходимости школьного образования постепенно распространялось среди всех слоев общества. В результате этого в 1890-1910-е гг. наблюдалось увеличение учащихся, в том числе и девочек. В Александропольской школе в 1904 г. они составляли 52%. Каждая церковная школа имела библиотеку. Первоначально количество книг ограничивалось одним-двумя десятками, однако со временем библиотечный фонд увеличился и в некоторых школах составил сотни книг. Библиотеки включали в себя не только учебники, но и произведения русских писателей, периодические издания. Непременной принадлежностью являлась религиозная литература, например, жития святых, журнал «Русский паломник» и др. В 1910-е годы с открытием сельскохозяйственных отделений при училищах появились книги по пчеловодству, садоводству, огородничеству. Можно предположить, что школьными библиотеками пользовались не только учащиеся, но и

¹¹ Здесь и далее подсчеты произведены автором на основании документов из ЦГИА РА, ф. 19, оп. 1, д. 181, л. 23-24об., 33-36.

грамотные жители, то есть церковные школы являлись своеобразными культурными центрами¹².

Тяжело отразилась на школьном обучении первая мировая война. Многие учителя были мобилизованы. Средства на содержание школ были урезаны, в результате сократилось число церковноприходских школ. В 1917г. они были переданы в ведение Министерства народного просвещения.

Анализируя деятельность православных церковных школ на территории Александропольского уезда, можно выделить несколько моментов. С одной стороны, организация школ, где обучение велось на русском языке, являлось проявлением политики русификации, но с другой, благодаря им представители коренных народов получали начальное образование, в том числе знание русского языка, приобщались к русской культуре и в целом повышали свой культурный уровень.

Несмотря на небольшое число церковных школ, ограниченность учебных программ, они сыграли положительную роль в подготовке грамотных людей - выходцев из низших слоев общества, которые распространяли полученные знания среди представителей своего народа, пытались осознать особенности родного языка и культуры. Кроме этого, школы представляли собой определенный этап в подготовке будущих священнослужителей из представителей местных народов - проводников православия и православной культуры в Закавказье.

ՈՒՂԱՓԱՌՈՒԹՅՈՒՆՆ ՈՒ ԵԿԵՂԵՑԱԿԱՆ ԿՐԹՈՒԹՅՈՒՆԸ ԵՐԵՎԱՆԻ ՆԱՀԱՆԳՈՒՄ

(Ալեքսանդրապոլի գավառի օրինակով)

-----Ամփոփում -----

-----Ի. Դոլժենկո-----

Ուղղափառ եկեղեցու XIX - XX դդ. սկզբներին կատարած լուսավորչական գործունեության արդյունքում հիշյալ տարածքում երևան եկան եկեղեցական դպրոցներ, որոնցում ուսուցումը իրականացվում էր ռուսերեն լեզվով: Շնորհիվ այդ դպրոցների առկայության, տեղաբնակ ժողովրդների շատ ներկայացուցիչներ ստանում էին ոչ միայն սկզբնական կրթություն, այլև ծանոթանում ու շփվում էին ուղղափառության և ուղղափառ մշակույթի հետ:

¹² Здесь и далее подсчеты произведены автором на основании документов из ЦГИА РА, ф. 19, оп. 1, д. 525, л. 95,97,99 ; д. 637, л. 6.